

Коллегия адвокатов «Регионсервис» — признанный межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса

www.regionservice.com

ПРАВОВОЙ ОБЗОР¹

24 сентября 2026 г.

Аренда с экипажем или услуги с использованием строительной техники? Как квалификация договора влияет на субъектный состав лиц, ответственных за причиненный вред

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.09.2026 № 305-ЭС26-3738 по делу № А41-113927/2024](#)

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Акционерным обществом (АО) «Мосотделстрой № 1» (застройщик, третье лицо 1) для выполнения работ на объекте в качестве подрядчиков привлечены ООО «ГрандТорг» (истец) и АО «МСУ-1» (ответчик).

Для исполнения своих обязанностей по договору на объекте застройщика АО «МСУ-1» (заказчик) был заключен договор с ООО СК «Городок» (третье лицо 2, исполнитель), по условиям которого исполнитель по предварительным заявкам обязуется выполнить работы (оказать услуги) с использованием строительной техники и/или автотранспорта, принадлежащей исполнителю на законных основаниях и обслуживаемой персоналом исполнителя, а заказчик обязуется оплатить выполненные работы.

В ходе оказания услуг, в результате наезда экскаватора-погрузчика, был поврежден принадлежавший истцу алюминиевый профиль, что послужило поводом для обращения ООО «ГрандТорг» в суд с иском АО «МСУ-1» о взыскании причиненного ущерба.

Судом первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица ООО СК «Городок», не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, отменил решение суда первой инстанции, однако пришел к аналогичным выводам об удовлетворении исковых требований в полном объеме, ввиду следующего:

¹ Материал подготовлен исключительно в информационных целях и не является юридической консультацией или заключением.

- на момент причинения вреда экскаватором-погрузчиком на праве собственности владел ответчик, ООО СК «Городок» арендовало транспортное средство;
- заключенный между ООО СК «Городок» и АО «МСУ-1» договор является договором аренды транспортного средства с экипажем, поскольку за основу расчетов брались отработанные машино-часы, а не овеществленный результат;
- ООО СК «Городок» использовало транспортные средства в качестве арендатора, в связи с чем ответственность за причинение вреда третьему лицу должен нести ответчик как арендодатель (ст. 640 ГК РФ).

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

II. ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Верховный Суд РФ, отменяя принятые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, согласился с квалификацией договора, произведенной нижестоящими судами, однако в качестве оснований для отмены судебных актов указал следующее:

- собственником транспортного средства и лицом, оказывающим услуги по его управлению, являлось ООО СК «Городок», в спорных правоотношениях по аренде именно оно выступало арендодателем, а общество «МСУ-1» – арендатором;
- согласно ст. 640 ГК РФ ответственность за вред, причиненный третьим лицам арендованным транспортным средством, несет арендодатель в соответствии с правилами, предусмотренными главой 59 ГК РФ;
- арендодатель вправе предъявить арендатору регрессное требование о возмещении сумм, выплаченных третьим лицам, если докажет, что вред возник по его вине;
- в силу абз. 2 п. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды);
- поскольку при аренде транспортного средства с экипажем оно не выбывает из владения собственника, именно на собственника возлагается ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности;
- для правильного разрешения спора существенное значение имели такие обстоятельства, как: под чьим управлением находилось транспортное средство в момент причинения вреда и на каком основании данное лицо им управляло, а в случае невозможности установления указанных обстоятельств – имело ли место незаконное выбытие транспортного средства собственника из его владения.

III. ВЫВОДЫ

В рассматриваемом деле Верховный Суд РФ напомнил, что за вред, причиненный третьим лицам источником повышенной опасности, ответственность несет его владелец.

При рассмотрении споров, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности, судам необходимо установить лицо, владеющее им в момент причинения вреда, а также основания владения имуществом.

В этой связи существенное значение для определения лица, ответственного за причинение вреда, имеет используемая участниками правоотношений договорная конструкция:

- если договор предусматривает переход права владения, на владельца возлагаются риски возможной ответственности за причинение вреда третьим лицам (например, договор аренды транспортного средства);

- если договор не предусматривает переход владения в отношении источника повышенной опасности к контрагенту, риски остаются на собственнике имущества (например, договор аренды транспортного средства с экипажем);

В договоре возмездного оказания услуг вопрос распределения рисков должен решаться исходя из формулировки условия о предмете. Если услуги связаны с обслуживанием источника повышенной опасности, эксплуатация которого осуществляется заказчиком, за последним сохраняется и владение, и ответственность за причиненный вред. Если услуги оказываются с использованием исполнителем источника повышенной опасности, то ответственность за причиненный ущерб будет нести исполнитель, если не докажет, что источник повышенной опасности выбыл из его владения в результате противоправных действий третьих лиц, при отсутствии вины владельца (п. 2 ст. 1079 ГК РФ).

В данном деле квалификация договора не повлияла бы на результаты спора, поскольку условия договора предполагали сохранение владения за арендатором/исполнителем. Однако при передаче владения перешла бы и ответственность за причиненный вред.

В этой связи следует уделить внимание вопросу квалификации судами договорных правоотношений между ответчиком и третьим лицом. Статья 431 ГК РФ предусматривает следующий порядок толкования договора:

1. исходя из буквального толкования содержащихся в договоре слов и выражений;
2. путем сопоставления отдельных условий со смыслом договора в целом;
3. исходя из действительной общей воли сторон с учетом цели договора включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В рассматриваемом деле суды, не дав оценку предмету договора, квалифицировали правоотношения сторон в качестве арендных лишь на основании установленного сторонами порядка расчета (отработанные машино-часы). На наш взгляд, судами излишне буквально было воспринято условие о порядке расчетов между сторонами. Использование подобного способа определения цены договора в правоотношениях, основанных на договоре возмездного оказания услуг, также является возможным. В данном случае указанное договорное положение должно было толковаться посредством сопоставления спорного условия о цене с иными условиями, в том числе о предмете и смысле договора, в целом из которого исходили стороны, вступая в соответствующие правоотношения.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНТАКТЫ

Александр Личман

Советник практики «Энергетика и природные ресурсы», адвокат

a.lichman@regionservice.com

Тел.: +7(3842) 34 90 08

Александра Красовская

Юрист практики «Энергетика и природные ресурсы», адвокат

a.krasovskaya@regionservice.com

Тел.: +7(3842) 34 90 08